

Характеристика современного надзорного производства в гражданском процессуальном праве

Отдельного внимания заслуживает ряд изменений, напрямую коснувшихся порядка надзорного производства, произошедший за последние 13 лет (с момента принятия нового ГПК РФ в 2002 году). Стоит отметить тот факт, что в сам ГПК РФ было внесено более шестидесяти изменений, путем принятия федеральных законов – это весьма значительное количество нормативных правовых актов, которое позволяет нам с полной уверенностью заявить о том, что гражданское процессуальное законодательство постоянно находится в динамике и поиске максимально оптимальных вариантов разрешения споров и ведения самого процесса.

Первые существенные изменения, коснувшиеся надзорного производства, были закреплены Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее - Закон N 330), который принципиально изменил некоторые правовые подходы к институту пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

В нем нашли отражение рекомендации международных организаций по правам человека, обязательные к применению в сфере гражданского судопроизводства. В общем виде они сформулированы в Промежуточной резолюции Res DH (2006)¹ относительно нарушений принципа правовой определенности в процедуре судебного надзора («надзор») в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, принятой Комитетом министров 8 февраля 2006 г. В ней, в частности, содержится призыв к властям РФ в приоритетном порядке провести реформу гражданского судопроизводства с

¹ <http://www.coe.int> (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

целью обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, а также подчеркивается необходимость на законодательном уровне обеспечить исправление судебных ошибок путем подачи апелляционной жалобы и/или посредством кассационного пересмотра до вступления решения суда в законную силу.

Многие нормы Закона N 330 прямо следуют также из Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П по делу о проверке конституционности положений некоторых статей ГПК РФ (далее - Постановление Конституционного Суда N 2-П)².

Закон N 330 был направлен на укрепление правовых гарантий, связанных с обеспечением прав граждан на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство. Законодатель отказался от идеи отождествления суда надзорной инстанции с обычной (ординарной) судебной инстанцией. С этой целью законодатель ревизовал отдельные положения ГПК РФ в части регулирования последовательности и процедуры обжалования судебных актов. Также были уточнены нормы закона, устанавливающие основания для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, конкретизированы полномочия этих судов.

Важные изменения внесены в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ. На основании этих поправок сужены дискреционные полномочия суда при рассмотрении заявлений о восстановлении процессуальных сроков, установленных статьями 391.1 и 391.2 ГПК РФ. Основным критерием для вывода суда об уважительности причин пропуска указанных процессуальных сроков служит их исключительный характер. При этом, заинтересованное лицо должно обосновать уважительность пропуска процессуального срока на основании обстоятельств, объективно исключающих возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П.// 14 февраля 2007 г. в ["Российской Газете" - Федеральный выпуск №4294](#)

Ранее проведенная реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации (имеются в виду изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральными законами от 14.11.2002 N 138-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ) во многом сблизила урегулированный процессуальным законодательством порядок обжалования, пересмотра и проверки не вступивших в законную силу и вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе с соответствующим порядком в арбитражном процессе. В частности, так же как и в арбитражном процессе, для гражданского процесса стала характерной последовательная трехэтапная проверка судебных актов³, пересмотр не вступивших в законную силу решений и определений суда первой инстанции в апелляционной инстанции (вторая инстанция), пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, в кассационной инстанции (третья инстанция) и проверка вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора (четвертая инстанция). До указанных изменений можно было говорить о законодательном закреплении только трех инстанций, так как апелляционная и кассационная инстанции, осуществляющие пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов, составляли вместе вторую инстанцию, поскольку разграничивали между собой подлежащие пересмотру судебные акты: решения и определения мировых судей обжаловались в апелляционном порядке; решения и определения всех судов, принятые по первой инстанции, - в кассационном. Апелляционное производство в гражданском процессе применительно к пересмотру решений всех судов, вынесенных по первой инстанции, фактически приобрело черты полной апелляции⁴, свойственные апелляционной инстанции в арбитражном процессе.

³ Нами в данном случае не принимаются в расчет пересмотры судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

⁴ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 59 - 63.

В результате реформы проверочных инстанций судом надзорной инстанции в гражданском процессе стал выступать единственный орган - Президиум Верховного Суда РФ, тем самым устранена множественность надзорных инстанций. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу суждения об унификации надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах. Ведь для арбитражного надзорного производства изначально была характерна единственная надзорная инстанция - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (а точнее, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, что было закреплено еще в первом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1995 года⁵).

Сроки, предусмотренные для подачи надзорной жалобы, и, что не менее важно, - основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в реформированном гражданском процессе практически повторили соответствующие сроки и основания в надзорном производстве в арбитражном процессе. В ГПК РФ нарушению единообразия в толковании и применении судами норм права как основанию для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора отводится последнее место (п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ), а «пальма первенства» отдается такому основанию, как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации (п. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). В АПК РФ на первом месте среди оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов располагалось как раз нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права (п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ⁶), а также в отсутствии ссылки на гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, нарушение которых

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 N 70-ФЗ // СЗ РФ. 08.05.1995. N 19. Ст. 1709 (утратил силу).

⁶ Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации".

является основанием для пересмотра в порядке надзора судебных актов в арбитражном процессе (п. 2 ч. 1 ст. 304 АПК РФ⁷).

Тем не менее, реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации, отразившаяся в изменениях, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ, а точнее, та часть реформы, которая затронула кассационное и надзорное производства, вызвала на тот момент не столько одобрение, сколько вопросы. «Возникает вполне резонный вопрос - так что же изменилось в результате реформы, кроме названий? Ради чего она затевалась?»⁸, поскольку с точки зрения качественных преобразований, с целью «осовременить пересмотр судебных актов в гражданском процессе в связи с тем, что Россия становится частью мирового, а более всего - европейского правового пространства»⁹ данную реформу нельзя было бы назвать масштабной. Как справедливо подмечает В.В. Ярков: «Фактически реформа представляет собой попытку заполнить «старые меха новым вином», что не всегда бывает удачным»¹⁰.

Однако, на сегодняшний день можно сказать, что основная цель той реформы состояла в унификации правил надзорного производства в гражданском процессе с той системой правил, которая сложилась в арбитражном судопроизводстве, подготовила основу для очередной реформы надзорного производства, начало которой положил Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», упразднивший Высший Арбитражный Суд РФ. Реорганизация судебной системы, в частности, посредством упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ призвана «обеспечить единство подходов при отправлении

⁷ Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации".

⁸ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Колл. авторов; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 40.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Колл. авторов; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 38.

правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике»¹¹.

12 декабря 2014 года была обнародована Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. N 124 (1)¹².

Представляя Концепцию, председатель названного Комитета Государственной Думы П.В. Крашенинников указал на символичность даты ее разработки: «150 лет назад императором Александром II была начата реформа всей правовой системы России».

Однако, не менее значимым является и тот факт, что создание единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации путем унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства является логичным и ожидаемым этапом последовательного реформирования процессуального права, а также судебной реформы в целом. Судебная реформа, предусмотрена Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, которая провозгласила одной из подлежащих выполнению задач «повышение эффективности политико-правовых институтов, обеспечение исполнения законодательства», в частности через

¹¹ Обоснование к законопроекту N 352924-6 (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"), внесенному Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 7 октября 2013 г. <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

¹² <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

«проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений».

Еще до одобрения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ были предприняты шаги по унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Так, 29 октября 2014 года в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹³, согласно которому предлагается ввести в арбитражный процесс институт приказного производства, существующий в гражданском процессе России с 30 ноября 1995 г.¹⁴, когда был принят Федеральный закон N 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (вступил в силу 9 января 1996 г.).

6 августа 2014 г. в соответствии с поправкой к Конституции РФ, внесенной Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Полномочия, которыми ранее был наделен Высший Арбитражный Суд РФ, в частности полномочия по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, перешли к вновь сформированному Верховному Суду Российской Федерации (применительно к надзорному производству - к Президиуму Верховного Суда РФ)¹⁵.

¹³ Законопроект N 638178-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ: www.duma.gov.ru (дата обращения - 14.12.2014).

¹⁴ Стоит заметить, что приказное производство существовало в гражданском процессе России и ранее, а именно в период с 1 сентября 1923 г. (введение в действие ГПК РСФСР согласно Постановлению ВЦИК от 10 июля 1923 г.) по 1928 г., когда нормы, регулирующие приказное производство, были исключены из ГПК РСФСР.

¹⁵ <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

Исключение Высшего Арбитражного Суда РФ из системы судов Российской Федерации потребовало внесения изменений в большое количество нормативных правовых актов. Безусловно, основные «судопроизводственные» изменения затронули Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (далее - АПК РФ). 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым АПК РФ был дополнен новой главой 36.1, взамен действовавшей вплоть до 5 августа 2014 г. главы 36 «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

Стоит отметить, что согласно изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 186-ФЗ (вступили в силу 6 августа 2014 г.), Верховный Суд РФ в рамках проверочных инстанций не только заменяет Высший Арбитражный Суд РФ в качестве единственной надзорной инстанции, но и выступает теперь как один из судов кассационной инстанции. Согласно ч. 1 ст. 291.1 АПК РФ в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства полностью или в части могут быть обжалованы «вступившие в законную силу решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если указанные судебные акты обжаловались в арбитражном суде кассационной инстанции, образованном в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об

арбитражных судах в Российской Федерации»¹⁶; постановления и определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам рассмотрения кассационной жалобы (жалобы). Появление Судебной коллегии Верховного Суда РФ среди кассационных инстанций в арбитражном процессе позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая унификация норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, регулирующих производство в проверочных инстанциях, пошла по пути копирования теперь уже арбитражным процессом правил гражданского процесса.

Новая глава 36.1 АПК РФ «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора» практически полностью копирует главу 41.1 ГПК РФ «Производство в суде надзорных инстанций», за исключением следующих отличий:

- частью 5 ст. 308.1 АПК РФ предусмотрен порядок и условия восстановления срока для подачи надзорных жалобы, представления в арбитражном процессе судьей Верховного Суда РФ, тогда как в гражданском процессе согласно ч. 4 ст. 112 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, в том числе для подачи надзорных жалобы, представления, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Очевидно, что порядок, предусмотренный АПК РФ, более удобен для заявителей. Однако, законодатель при разрешении данного вопроса в ГПК РФ, видимо, преследовал цель не допустить загруженность Верховного Суда РФ рассмотрением «дел об уважительности пропуска сроков», тем самым неминуемо создав для заявителей по надзорным жалобе, представлению еще одно препятствие на пути в Президиум Верховного Суда РФ;

- согласно п. 6 ч. 1 ст. 308.2 АПК РФ в надзорной жалобе, представлении должен быть указан предмет спора (в ранее действующей

¹⁶ Арбитражные суды округов - согласно ст. 3 Федерального конституционного закона РФ от 28.04.1995 N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (ред. от 23.06.2014) - Прим. авт.

редакции АПК РФ предмет спора не был вынесен отдельным пунктом, а включался в п. 2 ч. 2 ст. 294 АПК РФ «Данные об оспариваемом судебном акте и наименование принявшего его арбитражного суда; данные о других судебных актах, принятых по данному делу; предмет спора»). Таким образом, фактически законодатель исправил своего рода неточность юридической техники. Отсутствие же требования в соответствующих нормах ГПК РФ об указании в содержании надзорных жалобы, представления предмета спора наводит на мысль о стремлении законодателя показать, что надзорная инстанция не нацелена на проверку правильности разрешения спора (для чего, собственно, и могло бы быть необходимым указание на предмет спора), а проверяет лишь правильность толкования и применения правовых норм. Однако, не вызывает сомнения, что проверка правильности толкования и применения правовых норм невозможна без уяснения сути, предмета спора, поэтому, следует предположить, что отсутствие предмета спора среди перечня сведений, подлежащих указанию в надзорных жалобе, представлении, является своего рода гарантией обеспечения доступа к правосудию для граждан, которые в силу отсутствия достаточных правовых знаний могут просто не понимать, что именно в их правовой ситуации (проблеме) правильнее было бы квалифицировать как предмет спора;

- возможность подачи надзорных жалоб, представления посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Верховного Суда РФ в сети Интернет (ч. 6 ст. 308.2 АПК РФ), также осталась пока исключительно прерогативой участников арбитражного процесса ввиду отсутствия соответствующих технических новшеств в гражданском процессе;

- важным отличием надзорного производства, предусмотренного в АПК РФ, было и осталось требование о предоставлении лицом, ходатайствующим о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта, обеспечения возмещения другой стороне по делу возможных убытков (встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного

суда, принявшего соответствующий судебный акт в первой инстанции, денежных средств в размере оспариваемой суммы либо (согласно действующей редакции АПК РФ) предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму (ч. 4 ст. 308.4 АПК РФ). В ГПК РФ подобное требование о встречном обеспечении не предусмотрено во многом из-за субъектного состава участников гражданского процесса;

- очень интересным видится различие в формулировке одного из оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. В пункте 3 ст. 308.8 АПК РФ среди оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора указано нарушение «единообразия в применении и (или) толковании судами норм права» против нарушения «единообразия в толковании и применении судами норм права» согласно п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ. Таким образом, можно говорить о появлении дополнительного основания для отмены или изменения судебных постановлений надзорной инстанцией в арбитражном процессе. То есть, достаточно уже только усмотреть в обжалуемом судебном акте нарушение единообразия в толковании судами норм права (необязательно, чтобы суды применили соответствующие нормы права), чтобы можно было отменить или изменить судебный акт в порядке надзора. Возможно, стоило бы уточнить, нарушение единообразия в толковании норм права какими именно судами (какого уровня) является основанием для отмены или изменения судебных актов, ведь не всегда различность толкования норм права неминуемо приводит к различному и неправильному применению соответствующих норм. Пока налицо стремление законодателя установить контроль Верховного Суда РФ за соблюдением единообразия в судебном толковании норм права, а точнее, контроль над судебным усмотрением;

- кроме того, есть различие в сроке, предусмотренном для подачи жалобы (а также представления прокурора согласно ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ), на основании которой Председатель Верховного Суда РФ или заместитель

Председателя Верховного Суда РФ вправе внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных соответствующим кодексом (ГПК РФ или АПК РФ), в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права. Жалоба может быть подана в течение четырех месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу (ч. 4 ст. 308.10 АПК РФ) и в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу (ч. 2 ст. 391.11 ГПК РФ). Говорить об оправданности подобных сроков и соотношении их с принципом правовой определенности, вероятно, следует все-таки в контексте конкретной правовой ситуации.

Отмечая, что относительно выше обозначенных различий надзорного производства согласно действующим АПК РФ и ГПК РФ в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никаких высказываний не содержится, и как (по какому пути) в дальнейшем будет строиться «новое» надзорное производство в едином ГПК РФ, пока сказать трудно, но нельзя не заметить важные тенденции, намеченные в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

«Передача дел в Президиум должна осуществляться коллегией из трех судей» (абз. 1 п. 53.3 главы 53 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В ранее действующей редакции АПК РФ (ч. 1 ст. 299) также было предусмотрено принятие решения о передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора

именно коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ. Новая глава 36.1 АПК РФ не сохранила данный порядок - в настоящее время согласно ст. 308.4 АПК РФ вышеуказанное решение принимается судьей Верховного Суда РФ единолично. Хотя, безусловно, странным является делегирование фактически одному судье права решать, есть ли основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора (п. 1 ч. 6 ст. 308.4 АПК РФ) на соответствующем этапе надзорного производства.

Принципиально новым и заслуживающем отдельного внимания является высказанное в тексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стремление отказаться от устной формы судопроизводства в проверочных инстанциях, а именно при пересмотре (проверке) вступивших в законную силу судебных постановлений в судах кассационной и надзорной инстанций. Причем, если в отношении кассационного производства отказ от устной формы будет возможен согласно тексту Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абз. 2 п. 53.1 главы 53) «в случаях, когда фактические обстоятельства дела установлены и не представляют особой сложности, когда подлежат рассмотрению лишь вопросы права...», поскольку «в данном случае при рассмотрении дела судом кассационной инстанции во «второй кассации» отступление от принципа устности судопроизводства будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии и соответствовать принципу законности»; то в отношении надзорного производства предлагается полный отказ от устного судебного разбирательства: «С учетом специфики надзорного производства, в рамках которого судебные постановления проверяются главным образом на предмет правильности толкования и применения норм права, полный переход к письменному судопроизводству при рассмотрении дела в порядке надзора также будет способствовать повышению эффективности судопроизводства» (абз. 3 п. 53.1 главы 53 Концепции единого Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации)¹⁷. Нельзя не признать такие изменения достаточно смелыми, учитывая сложившееся у граждан восприятие процесса, его формы, понимание принципа доступа к правосудию. Очевидно, что в случае отказа от устной формы судопроизводства в надзорной инстанции значительно возрастет и без того неумолимая роль документа, а именно надзорной жалобы (представления), поскольку исключительно на основе надзорной жалобы (представления) суд надзорной инстанции будет получать информацию, которую хотел донести заявитель. Однако, возможно ли требовать и ожидать от заявителей (главным образом граждан) в гражданском процессе составления юридически грамотного и фактически полного (исчерпывающего) документа без предоставления гарантии права на квалифицированную юридическую помощь - вопрос, над которым, несомненно, следует задуматься законодателю.

Подводя итог анализу произошедших и будущих изменений надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах, хочется сказать, что в каком бы направлении ни двигалось далее надзорное производство (теперь уже) в Президиуме Верховного Суда РФ: ближе к правилам гражданского или арбитражного процесса или, может быть, даже резко повернется к надзорному производству в уголовном процессе, действенность того или иного варианта выбора законодателя возможно будет оценить лишь в результате правоприменительной деятельности суда, поскольку даже совершенные по содержанию нормы права порой требуют «шлифовки» в контексте той или иной правовой ситуации.

¹⁷ <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).